

Цюэ Чжоу избил тех троих татуированных громил, что преградили им путь. Встревать с ними в неприятности явно не следовало, но парень разукрасил их знатно — отделал так, что кровь из разбитых носов залила им всю одежду.

Линь Лу даже в понедельник, когда пришло время возвращаться к занятиям, никак не мог выбросить эту сцену из головы.

Как бы это выразить? То, как Цюэ Чжоу дрался, выглядело невероятно круто, по-настоящему мужественно и альфово. Каждое его движение, резкое и выверенное, отдавало жестокой, даже пугающей силой. А уж то, как небрежно, с каким откровенным презрением он вытирал разбитые кулаки об куртки поверженных противников... Пожалуй, любой омега на месте Линь Лу зашелся бы в восторженном визге, лишившись чувств от избытка эмоций.

Но Линь Лу не визжал. Драчуном был его парень, и восторженная слепота уступила место глухой тревоге. Он до безумия боялся, что у Цюэ Чжоу теперь начнутся крупные неприятности.

Сам виновник переполоха ни о чем подобном не переживал. Разобравшись с наглецами, он преспокойно увлек Линь Лу за собой, обронив лишь одну странную просьбу — попросил проводить его до дома.

Линь Лу тогда удивился — просьба показалась ему довольно нелепой, — но, вспомнив, сколько раз Цюэ Чжоу сам провожал его, решил не задавать лишних вопросов и согласился.

Утро понедельника в Первой средней школе Цюнхая традиционно начиналось с поднятия флага. Опоздавших безжалостно ловил дежурный охранник и выставлял на всеобщее обозрение перед плацем — позор невыносимый. Чтобы избежать такой участи, ученики старались приходить минут на пять раньше обычного.

Цюэ Чжоу не стал исключением — Линь Лу притащил его ни свет ни заря. Оказавшись у ворот, они разошлись по своим кабинетам, ожидая сигнала на построение.

Однако едва парень переступил порог своего кабинета, как царивший там привычный утренний гул мгновенно стих.

Почувствовав на себе десятки оценивающих взглядов, он замер у двери и недоуменно вскинул брови:

— Чего уставились?

Один из одноклассников, сидевший поблизости, взял на себя роль рупора общественности:

— Тут слух прошел, будто ты на выходных схлестнулся с какими-то уличными бандюками. Врут

или правда?

— А, вы об этом, — небрежно отмахнулся Цюэ Чжоу. Пройдя к своей парте, он бросил рюкзак на стул. — Да так, попросились сами.

— Говорят, их трое было! И все здоровые, татуированные по самые уши. Ты их реально в одиночку уложил? — Глаза парня разгорелись нездоровым любопытством.

Цюэ Чжоу уселся, не торопясь достал из рюкзака тетради и безучастно хмыкнул в знак согласия.

— Ну ты силен, — восхищенно покачал головой тот и уважительно показал ему большой палец.

Сосед по парте, который уже добрых пять минут пристально наблюдал за Цюэ Чжоу, наконец не выдержал:

— За что они на тебя попёрли? Ты ведь вроде никогда в драках замечен не был.

Этого парня звали Линь Имин. Судя по прошлым урокам, он был человеком тихим, неразговорчивым, но вполне дружелюбным.

— Да понимаешь, подрабатывал я в одном месте, — терпеливо объяснил ему Цюэ Чжоу. — А на прошлой неделе у Линь Лу началось разграничение, и мне пришлось пропустить пару смен, чтобы побыть с ним. Хозяин меня за это вышвырнул. Когда я пришел за расчетом, этот жмот, видимо, пожалел копейки. Решил, что проще натравить на меня шестерок. Да только кулаками махать они так и не научились.

Всю эту подноготную Цюэ Чжоу вытряс из громил, когда те уже скулили на асфальте, не в силах даже закрыть лицо руками.

— Но их же было трое! — Линь Имин уставился на него округлившимися от изумления глазами. — Бандиты с портами, а ты их раскидал как детей. Откуда в тебе это вообще?

— У каждого должны быть свои маленькие таланты, — усмехнулся Цюэ Чжоу и, пожав плечами, достал заполненную едва на треть контрольную по математике. Помахав ею перед носом соседа, он заговорщицки подмигнул: — Дай математику списать, а?

Линь Имин вздохнул, но послушно вытащил из стопки свою тетрадь. Поначалу он наотрез отказывался делиться домашкой — твердил, что Цюэ Чжоу списывает слишком топорно, слово в слово, и учитель непременно устроит взбучку обоим. Однако тот лишь отмахивался. Спустя пару дней Линь Имин махнул на это рукой и перестал беспокоиться.

И дело было вовсе не в слепой вере в удачу — просто вскоре Линь Имин случайно узнал, что Цюэ Чжоу вообще не сдавал выполненные работы. Раз тетради нет на учительском столе, то и ловить за руку некого.

Но зачем тогда вообще тратить время на списывание? Этот вопрос мучил Линь Имина все выходные. Он уже открыл было рот, чтобы во всем разобраться, но в этот момент по коридорам разнесся оглушительный звонок, призывающий на построение. Одноклассники гурьбой хлынули к выходу, и расспросы пришлось отложить.

Классы выстраивались в колонны прямо в рекреациях. Быстро окинув взглядом коридор и убедившись, что строгих правил расстановки нет, Цюэ Чжоу без лишних раздумий пристроился в самый конец шеренги.

Кабинет второго выпускного класса располагался у самого лестничного пролета. Как только строй сомкнулся, физрук во главе колонны скомандовал двигаться вниз. Следом за ними, наступая на пятки, потянулась параллель из третьего класса.

Цюэ Чжоу размеренно шагал замыкающим. Уже на лестнице кто-то бесцеремонно хлопнул его по плечу.

Обернувшись, он нос к носу столкнулся с ухмыляющейся физиономией Вэнь Яня.

Цюэ Чжоу молча уставился на него.

А затем просто уперся ладонью в лоб приятеля и бесцеремонно отодвинул его от себя. Вэнь Янь, безусловно, был хорош собой — в школе его вполне заслуженно считали первым красавцем, — но созерцать эту идеальную моську в такой пугающей близости было выше всяких сил. Слишком сильный удар по неподготовленной психике.

— Привет! А я как раз рассчитал, что мы пересечемся по дороге к плацу. Ну как ты? Два дня не виделись, соскучился небось? — Вэнь Янь по-хозяйски закинул руку ему на плечо.

— Не знал, что ты у нас великий прорицатель. Тебе за побег из строя шею не намылят? — Цюэ Чжоу пропустил вопрос о тоске мимо ушей и бросил взгляд назад, на строй третьего класса. Там, мелькая среди затылков одноклассников, маячило недовольное лицо Лю Чжианя.

— С чего это вдруг побег? — искренне удивился Вэнь Янь. — Я, между прочим, физрук своего класса. А физруку положено идти во главе колонны. То, что я шагаю вровень с замыкающим параллельного класса, абсолютно логично и законно. А насчет гадания... О, я много чего умею. Если хочешь, могу взять тебя в ученики.

— Обойдусь, — хмыкнул Цюэ Чжоу. — Тоже мне, тайное знание. Карты раскинуть любой дурак горазд.

Затем он вдруг перевел тему:

— Слушай, а когда у вас физкультура?

— Во вторник, вторым уроком после обеда. Мы вроде как раз с вашим классом объединяемся,
— послушно ответил Вэнь Янь, но тут же подозрительно прищурился: — А тебе зачем?

Цюэ Чжоу с загадочным видом зашевелил пальцами, будто делая сложные расчеты по звездам:

— Ты же не веришь в мой пророческий дар? Так вот, звезды говорят, что совсем скоро вашу физкультуру перенесут на четверг, последним уроком перед обедом.

Вэнь Янь расхохотался:

— Ну и сказочник же ты!

— А если угадаю? Что тогда? — с вызовом усмехнулся Цюэ Чжоу.

— Если окажешься прав, буду весь семестр водить тебя на обеды в вип-зону столовой, — великодушно пообещал Вэнь Янь.

— Идет, — на губах Цюэ Чжоу заиграла искренняя, предвкушающая улыбка.

В конце концов, кто в здравом уме откажется от бесплатной столовской карты на полгода?

Впрочем, долго радоваться халяве не пришлось. Сразу после линейки Цюэ Чжоу перехватила классная руководительница и велела немедленно явиться в учительскую.

Классной во втором выпускном была преподавательница китайского языка и литературы — та самая строгая женщина, которая выставила его за дверь в первый же день его пребывания в этой безумной виртуальной игре.

Учительницу звали госпожа Юй. Едва переступив порог ее кабинета, Цюэ Чжоу с ходу пошел в атаку:

— Учитель Юй, я все переписал! Тетради в классе, мне сбегать принести?

— Тетради подождут, — госпожа Юй смерила стоящего перед ней парня тяжелым, испытующим взглядом. — Ответь мне честно: ты в субботу после уроков ввязался в драку?

Цюэ Чжоу промолчал. Вся его напускная беззаботность и расслабленность испарились в секунду, уступив место собранности. Перед учительницей теперь стоял не легкомысленный подросток, а вполне взрослый, серьезный человек.

— Молчишь, значит, правда, — вздохнула Юй. Она развернула к нему экран телефона и запустила видеозапись. — Впрочем, отпираться бессмысленно. Кто-то из учеников проходил мимо и заснял все на камеру. Твое лицо видно идеально. Директор уже в курсе, а ты сам понимаешь — драка на улице грозит нам грандиозным скандалом.

— Меня отчислят? — Цюэ Чжоу послушно отыграл роль бедного испуганного сироты, которому позарез нужно окончить школу. В его голосе прозвучали правдоподобные нотки паники.

— Все зависит от причин, — мягче ответила классная. — Расскажи, из-за чего все началось. Я хочу услышать твою версию.

Скрывать тут было нечего. Цюэ Чжоу без утайки выложил все как есть, предусмотрительно опустив любые подробности, связанные с Линь Лу.

Выслушав его, учительница лишь сокрушенно покачала головой:

— Мальчик мой, ты вообще понимаешь, что такое выпускной класс? Сейчас каждая минута на счету, идет подготовка к выпускным экзаменам! Каким бы тяжелым ни было твое финансовое положение, жертвовать учебой и сном ради грошовой подработки — это безумие.

— Да, учитель Юй. Я все понял, — тихо отозвался Цюэ Чжоу.

Эта его покорность выбила у госпожи Юй почву из-под ног — заготовленная нотация так и осталась невысказанной. Она тяжело вздохнула, собираясь с мыслями.

— Ладно. После уроков я лично схожу в этот гриль-бар Первого Ученика и поговорю с владельцем. Если все было так, как ты рассказываешь, школа постарается замять конфликт перед полицией. Возвращайся в класс, скоро звонок.

Однако парень медлил.

— Вы собираетесь пойти туда одна?

— Не переживай, — отмахнулась классная. — Я взрослый человек. К тому же мы живем в цивилизованном мире, ничего со мной не случится.

Цюэ Чжоу кивнул, но у самого порога все же обернулся:

— Этот тип ни за что не признается, что натравил на меня тех бугаев.

— У взрослых свои методы ведения переговоров, — отрезала учительница. — Твое дело — готовиться к экзаменам, а не забивать голову чужими проблемами.

Спорить с ней было бесполезно. Цюэ Чжоу лишь пожал плечами и вышел на залитый солнцем школьный коридор.

Однако жизнь раз за разом доказывает, что статус взрослого человека вовсе не гарантирует неуязвимости.

Учитель Юй бесследно исчезла. И первым, кто заподозрил неладное, оказался именно Цюэ Чжоу.

Шел первый послеобеденный урок понедельника — как раз литература. Звонок прозвенел три минуты назад, но учительский стол по-прежнему пустовал.

Староста сбегал в учительскую, но вернулся ни с чем: госпожи Юй там не было. Растерянно потоптавшись у доски, он скомандовал классу открыть учебники и готовиться к самостоятельной работе.

Цюэ Чжоу молча поднялся с места и направился к выходу. Староста попытался было его окликнуть, но тот даже не повернул головы.

Спустившись на этаж ниже, парень вошел в преподавательскую и подошел к первому попавшемуся столу у входа:

— Пожалуйста, наберите номер учителя Юй. У нас урок, а ее все еще нет.

Учительница послушно набрала номер, но из динамика доносились лишь долгие, безответные гудки. Наконец она сбросила вызов и покачала головой:

— Не отвечает. Должно быть, занята на каком-нибудь совещании у директора. А тебе она зачем?

— Вы не помните, когда она ушла? — проигнорировал ее вопрос Цюэ Чжоу.

Женщина нахмурилась, пытаясь вспомнить:

— Хм... кажется, после обеда она сюда вообще не заходила.

Цюэ Чжоу шумно выдохнул сквозь зубы.

— Пожалуйста, срочно позвоните директору. Передайте ему, что учитель Юй пропала. И это напрямую связано с гриль-баром Первого Ученика, что через дорогу от школы.

Не дожидаясь расспросов растерянной женщины, он развернулся на каблуках и стремительно вылетел в коридор.

— О, Цюэ Чжоу! Какими судьбами... Эй, ты куда несешься?! — Вэнь Янь, поднимавшийся навстречу с флешкой, которую ходил забирать для историка, застыл на ступенях. Но, заметив лихорадочный блеск в глазах друга, он мгновенно позабыл и про урок, и про флешку. Развернувшись, он бросился следом за ним вниз по лестнице.

<http://bllate.org/book/20230/2118544>